

Леонид Бежин

.....

**АЛЕКСАНДР I –
СТАРЕЦ ФЕДОР КУЗЬМИЧ**

ДРАМА И СУДЬБА

**Записки
сентиментального
созерцателя**

УДК 94 (47)
ББК 63.3
Б38

Серия «История — это интересно!» основана в 2009 году

Бежин Л.Е.

Б38 Александр I – старец Федор Кузьмич: Драма и судьба.

Записки сентиментального созерцателя. – М.: Этерна, 2020. – 248 с.: ил. –
(История – это интересно!).

ISBN 978-5-480-00407-6

В этой книге автор пытается разгадать одну из самых таинственных, влекущих и завораживающих загадок русской истории – загадку смерти императора Александра I.

УДК 94 (47)
ББК 63.3

ISBN 978-5-480-00407-6

© Бежин Л.Е., 2020
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 9

Серенький денек, царские похороны и политическая злободневность (вольные размышления)	9
Парадоксы истории, а заодно и литературы	10
Взглянуть на себя умершего	11
Комедия с подставным лицом	12
Неразгаданный сфинкс	14
Шишка под носом у алжирского дея	16
Драма и судьба	18

1 ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 21

Глава первая. Уход и самозванство	21
Глава вторая. Имена	27
Глава третья. Вензель	33
Глава четвертая. Два портрета	40
Глава пятая. Александр... и Александр	48
Глава шестая. Александр... и Александр (опровержение и версия)	53
Глава седьмая. Снег ее лица	61
Глава восьмая. Путевой дворец	66
Глава девятая. Убийство Павла	75
Глава десятая. Кресло на свалке	80
Глава одиннадцатая. Даты	84
Глава двенадцатая. Подземный ход	91

2 ЧАСТЬ ВТОРАЯ 96

Глава первая. Лавра 96
Глава вторая. Схимник Вассиан 99
Глава третья. Воспитание венценосца 103
Глава четвертая. Мсье Александр: ум и характер 108
Глава пятая. Баденские принцессы 114
Глава шестая. Поздняя любовь 119
Глава седьмая. Голоса 125
Глава восьмая. Орлы без корон 128
Глава девятая. Надгробие 136
Глава десятая. Красноуфимск 143
Глава одиннадцатая. Монастырь и дом Хромова 151
Глава двенадцатая. Рубаха, шапочка, губка 158

3 ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.....166

Глава первая. Тень 166
Глава вторая. Площадь Воскресения 171
Глава третья. Елисейские Поля: пространство временится 178
Глава четвертая. Париж встречает русских 187
Глава пятая. Похищение сабинянок 193
Глава шестая. Дом Талейрана 197
Глава седьмая. Пчела на мантии 202
Глава восьмая. Опера, Лувр, академия 208
Глава девятая. Мадам де Сталь и королева Гортензия 213
Глава десятая. Фобур Сент-Оноре 220

Глава одиннадцатая. Англия 226
Глава двенадцатая. Вена и Верона 233

ВМЕСТО ЭПИЛОГА.....241

Признаки революционные 241
Немного о мнениях 242
Пушкинские строки и декабристская идеология 243
Черта 244

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА 246

ВВЕДЕНИЕ

Серенький денек, царские похороны и политическая злободневность (вольные размышления)

На моем настольном календаре 21 марта 2019 года. Пора браться за книгу – книгу из эпохи Александра... Александра Македонского, Александра Невского? Нет, Александра I Благословенного, хотя и те два Александра в повествовании тоже неким образом присутствуют. Словом, книга историческая, написанная давно, затем дополненная, теперь же ее надо обновить, кое-что добавить по части истории, последних изысканий, находок, проведенных сопоставлений, сличений и экспертиз.

Начать же хочется с вольных размышлений, относящихся и к истории, и к сегодняшним дням, поскольку многое из переживаемого нами заложено – предопределено – еще в эпоху Александра I.

За окном серенький, мглистый денек, какие испокон веков бывали и бывают в Москве на исходе зимы. Снег осел, почернел, истаял до ноздреватой корки. Небо – с редкими просветами в облаках, не до голубизны, а до истончившейся бледно-лиловой дымки, слегка подсвеченной изнутри, словно абажур настольной лампы.

Весной еще почти и не пахнет, а так... едва припахивает, дразнит ноздри, почти неразличимо потягивает. Весной – и будущей счастливой жизнью, которая конечно же наступит (кто бы сомневался), но все еще – экая каверза – никак не наступает...

Вот и новостные ленты пестрят событиями, но уж простите: пестрота эта хуже воровства. Впрочем, и воровства самого по себе хватает, как и в эпоху Александра... Македонского, Невского, Благословенного?

И того, и другого, и третьего. Даже с избытком его у нас, воровства: воруй – не хочю. Во всяком случае, на сегодняшний день, на это самое 21 марта. Как пронизательно заметил один мой знакомый, чья белая борода и седины придают ему сходство с сибирским старцем Феодором Козьмичом, «сажают у нас не за то, что украл, а за то, что попался». Золотые слова!

Я позволил себе сказать о злободневном, хотя моя книга, казалось бы, совсем о другом – об императоре и старце Феодоре Козьмиче. Вернее, об императоре-старце... И позволил это ради одной важной, наталкивающей на многие выводы мысли.

Парадоксы истории, а заодно и литературы

Все, о чем мечтал император Александр I, сбылось: есть у нас и конституция, и парламент, и всяческие свободы. Заседают депутаты, выступают ораторы, нажатием кнопки для голосования (не руку же тянуть) принимаются законы. Президент зачитывает ежегодное послание в Георгиевском зале Кремля перед представителями всех сословий. Стучат ножи и вилки в думском буфете. Журчит вода и благоухают дезодоранты в правительственных унитазах и проч., проч.

Но вот стало ли от этого лучше? Во всяком случае, честным людям. Вопрос из разряда риторических. Зло не уничтожено, как ни старался извести его Александр I со всей своей рыцарственностью, явно унаследованной от отца, императора Павла (хулимого и оболганного враждебными ему слухами и наветами – иными словами, тогдашней пропагандой).

Если бы Александр I обладал даром предвидения и мог заглянуть в будущее, он поразился бы тем кровавым драмам, жестоким ломкам и причудливым метаморфозам, которые ожидали Россию. Занесенный над ним «цареубийственный кинжал» опустился на головы его потомков – Александра II, погибшего от рук бомбометателей 1 марта 1881 года, и Николая II, казненного большевиками в 1918-м.

Таким образом, зла в России меньше не стало, как и глупости, и мечтательной маниловщины, и пустой болтовни. Народ русский не столько «засек свою свободу», как писала Зинаида Гиппиус, сколько эту свободу разменяли на пустые словопрения, на вечную русскую говорильню сами «освободители».

Взглянуть на себя умершего

Впрочем, обо всем этом можно было бы и не говорить. Можно, если бы не 21 марта на перекидном листке календаря, если бы сказанное не соотносилось неким образом с этой датой, едва различимой отметкой – рискованной – на хронологической оси. Без этой риски нам никак не обойтись.

Обычно пишущие ставят дату в конце, по завершении своего труда, но я поставил ее в начале. Поставил отчасти для того, чтобы эта дата наводила на мысль, что легенде об императоре Александре I и старце Федоре Кузьмиче без малого двести лет, если вести отсчет с 1825 года – года мнимой смерти императора. Ведь уже тогда, и особенно в следующем, 1826 году, стали возникать и распространяться слухи, будто он не умер, хотя придворные чины и замышляли его убить. Тем не менее император чудом спасся, избежал смерти и намерен встречать траурную процессию с собственным гробом в тридцати верстах от Москвы.

Намерение рискованное: могут узнать, вскрикнуть от мистического ужаса, прикрыв ладонью рот (двойник!), отшатнуться. Но непреодолимо тянет взглянуть на себя *умершего*. Тянет, словно убийцу – на место совершенного преступления. Ведь Александр тоже, считай, себя убил – себя прежнего, мятущегося, сомневающегося, мучимого чувством раскаяния: не совершил, не смог, не решился. Вот и прячется теперь в толпе, воротник поднят, шапка надвинута на глаза.

Таким его рисует народная молва, и молве этой, повторяю, почти двести лет. Двести лет – это, конечно, важная хронологическая веха, но все же суть в ином, хотя до этой ускользающей сути надо еще добраться.

Комедия с подставным лицом

Прежде всего откажемся от понятия *легенда*: сейчас оно уводит нас в сторону. «Знаете ли, есть такая красивая легенда об императоре и сибирском старце – будто это одно и то же лицо». – «Скажите пожалуйста, как интересно. Впрочем, легенда на то и легенда, что это не было. Никто не обязан в нее верить». Такой разговор мог состояться и сейчас, и сто лет назад, и, возможно, еще состоится в будущем.

Легенда, тем более красивая, и впрямь ни к чему не обязывает. Она принадлежит прошлому, но прошлому неопределенному, зыбкому, туманному, не отлитому в четкие, выпуклые, рельефные исторические формы. Для нее вовсе не обязательно фиксировать временной момент, как зафиксировал я год, месяц и даже день: не просто 2019 год, и не просто март, а именно 21 марта 2019 года.

Что же показывает сия дата, выбранная, казалось бы, совершенно случайно, что называется, наобум? Это станет ясно, если мы заменим понятие *легенда* на понятие *гипотеза*. Тут уже никакой случайности нет. Перед нами пусть и не до конца четкие, но все же явные исторические формы.

Как известно, в научном мире гипотезы обсуждаются, доказываются и опровергаются. Они – часть познавательного процесса. Они живут во времени и либо сами становятся историей, либо открывают новые горизонты грядущего.

Сколько написано книг об Александре и старце! Автор каждой из них, по сути, отказывался от легенды во имя гипотезы. При этом он, естественно, начинал свой труд во временном потоке – континууме, с определенной даты, иными словами, сразу включался во временной процесс осознания гипотезы, чрезвычайно важной для России и ее исторических судеб – иначе зачем бумагу тратить и книги писать.

Ведь писали и пишут, причем крупнейшие ученые, выдающиеся умы, детально, скрупулезно анализируют все обстоятельства ухода императора. Проводят исследования, графологические экспертизы, устраивают научные конференции на тему «Александр I – старец Федор Кузьмич», обсуждают вопрос о вскрытии могилы императора в соборе Петропавловской крепости. Эта работа, неутомимая познавательная деятельность, не прекращается. Одна волна улеглась, затихла, и тотчас поднимается новая волна.

Казалось бы, похоронить ее, эту гипотезу, и забыть, как мечтают скептики. Или, скажем, назвать появление Федора Кузьмича в Сибири «операцией прикрытия», попытаться убедить читающую публику, что Романовы разыгрывали комедию с подставным лицом – неким сибирским старцем, похожим на Александра I и выдающим себя за него, пока сам он доживает свой век за границей, где-нибудь на юге Франции или в Швейцарии. Лечится на водах, принимает грязевые ванны, гуляет, на всякий случай прикрывая ладонью лицо при встрече с соотечественниками, вкусно ест и сладко спит.

Допустим, мы приняли эту версию. Что же получается? Сам император инсценировал свою смерть в Таганроге, и это было драмой, если угодно, трагедией, которая затем повторилась как фарс (по известному афоризму), как буффонада, фиглярство, дешевый водевиль (к этому мы еще вернемся). Так?! Это при том, что Федор Козьмич не просто благородного происхождения (это отмечается всеми его видевшими), а с понятиями чести и долга, причислен к лику святых! Его святость признана и засвидетельствована, а тут... гм... подставное лицо?! Нет, ни похоронить гипотезу, ни выдать святого старца за фигляра и лицедея скептикам явно не удается.

Вот и дата 21 марта 2019 года призывает меня отметить как факт, что поднялась новая волна интереса к таинственной и сокровенной загадке русской истории (на этой волне я и вернулся к уже законченной книге). Поднялась, прежде всего, в связи с находкой месяцеслова, писанного рукой Федора Кузьмича, и сличения его с письмами императора: почерки идентичны. Об этом свидетельствовали и прежние экспертизы, проведенные как в России, так и за ее пределами (в частности, в Японии), что не оставляет никаких сомнений, разве что у тех, чье призвание во всем сомневаться. Не надо быть экспертом, чтобы убедиться: по всем характерным признакам писала одна и та же рука. Возрастные изменения? Да, кое-где заметны, но почерк тот же – почерк Александра I, воскресшего (из мнимо-умерших) под именем старца Феодора Кузьмича.

Неразгаданный сфинкс

Что ж, точка поставлена? Гипотеза стала истиной? Можно торжествовать, праздновать победу? Нет, с торжествами повременим, не стоит спешить расставаться с гипотезой. Расставаться в обмен на истину – не стоит, поскольку обмен может обернуться подменой.

Возможно, мне возразят (и возразят из самых лучших побуждений): «Как-то шибко мудрено. Да что еще нужно-то? Ведь все доказательства налицо. Что там еще доказывать? Вскрыть усыпальницу императора в Петропавловском соборе? Провести генетическую экспертизу?»

Вскрывать усыпальницу – кощунство, и неизвестно, как оно отзовется, как скажется на судьбе России. Филистимляне захватили Ковчег Завета, святыню израильтян, и сочли за лучшее вернуть его обратно, чтобы отвести от себя всякие беды, постигшие их кары небесные. Умершие фараоны египетские мстили тем, кто посягал на их гробницы. «Ну, это даже не гипотеза, а самая настоящая легенда, если вообще не выдумка досужих беллетристов». Возможно, но в нашем сознании запечатлено, что нельзя безнаказанно тревожить прах умершего. Это чем-нибудь да откликнется, и вообще нехорошо – против совести.

Генетическая экспертиза? Она, на мой взгляд, не многим лучше. Допустим, мы ее провели и установили на генетическом уровне, что старец Федор Кузьмич – это император Александр I. Сенсацию подхватят, раздуют, растрезвонят газеты, телевидение, Интернет, новостные ленты информационных агентств. Что нам после этого – принимать поздравления? Радоваться тому, что скептики посрамлены и вынуждены признать нашу правоту?

Да в том-то и дело, что за нами именно правота, а не истина. Вместо истины мы обрели медицинский факт. Сам по себе важный, конечно, но чем-то удручающий, разочаровывающий, до слез обидный. Стоило ли не спать ночами, беспрестанно вдумываться, вникать, сопоставлять мельчайшие детали, взвешивать все обстоятельства, вновь и вновь анализировать? Да и вообще, стоило ли писать книги, если все решается росчерком пера эксперта, его подписью под заключением: «Из этого следует неопровержимый вывод, что император и старец – одно и то же лицо».

Авторам же книг после этого следует расписаться в своей полнейшей ненужности, а книги же их снести в макулатуру. К тому же установленная с ее помощью истина опасна тем, что вслед за ней приходит профанация, опошление, вульгаризация. Этак каждый школьник, выходя к доске, будет бойко рапортовать, что император Александр не умер в Таганроге, а стал Феодором Козьмичом. Этот факт попадет в учебники истории. Студенты перед экзаменом будут строчить шпаргалки (впрочем, сейчас уже не строчат, а вбивают в мобильники) о мнимой смерти императора.

Наверное, в конечном итоге всего этого не избежать, и тут ничего не поделаешь. Такова закономерность: пойманная и пронизанная иголкой бабочка узором своих крыльев украшает гербарий, но гипотеза дает ей отсрочку: пусть еще вольно порхает над залитой солнцем поляной.

Истина как медицинский факт способна удовлетворить лишь низшие запросы сознания. Лев Толстой, простудившись в дороге, умер на железнодорожной станции Астапово от воспаления легких. Таково заключение врачей, но разве оно хоть что-нибудь говорит нам о духовной драме Толстого, о его поисках веры, художественных прозрениях, критике тогдашней цивилизации, осознании безумия жизни?

Точно так же и генетическая, и любая другая экспертиза ничего нам не скажет о духовной драме Александра I, которого не зря называли «сфинксом, не разгаданным до гроба» (Вяземский). Как же его разгадать? Когда Льва Толстого спрашивали, в чем смысл «Анны Карениной», он отвечал: чтобы ответить на этот вопрос, ему надо заново написать весь роман. Вот так же и с Александром: чтобы ответить, в чем же его разгадка, следует терпеливо и скрупулезно воссоздать всю его жизнь. Воссоздать в сцеплении самых разных обстоятельств – и крупных (таких, как невольное участие в заговоре против родного отца, императора Павла), и мельчайших: любимых словечек, случайно оброненных фраз. Из этого прихотливого сцепления вывести единственно верный и достойный ответ на вопрос: умер или инсценировал собственную смерть и ушел?

Только таким образом добытый – обретенный – ответ будет иметь значимость и надлежащую цену. Все остальное – результаты вскрытий, врачебные освидетельствования и экспертизы – это уже вторич-

ное, прикладное, гораздо менее важное и лишенное пафоса, пафоса возвышенной гуманитарной мысли, исторической правды, человеческого проникновения и понимания.

Вот машина подсчитала... что же, честь ей и хвала, этой машине. Но все-таки главное, *что* человек, исследователь, ученый-историк, энтузиаст своей науки, путем напряженных раздумий, сомнений, догадок понял и постиг. Что бы ни показала машина, какие бы циферки ни выбросила на табло, загадка сфинкса откроется только ему – человеку, носителю русского соборного исторического мышления.

Шишка под носом у алжирского дея

Вот и настало время сказать и о нем – о соборном историческом мышлении. Собственно, это не только историки, а, возьмем шире, все образованное общество, равнодушное к историческим судьбам России, не чуждое некоему мессианству, верящее, что Россия – Третий Рим, и даже имеющее смелость считать себя патриотами, хотя это слово у нас изрядно ославлено и поругано. Стало признаком хорошего тона высмеивать патриотизм как религию фельдфебелей или что-то в этом роде.

Ну да бог с ними, патриотами, а то мы так далеко уйдем. Причин у Гоголя утверждает, что женщина любит лишь одного черта. Невольно возникает подозрение, что эта мысль не раз приходила в голову и самому Гоголю: он ее в себе вынашивал, лелеял, а потом взял и приписал вымышленному герою повести «Записки сумасшедшего». Так что же – и Гоголь сумасшедший? Это его собственный нос разъезжал в карете по Петербургу, более того, с выражением величайшей набожности молился в Казанском соборе? Так же и с патриотизмом... Не надо всех в фельдфебели. Тут все очень сложно, неоднозначно, со своей прихотливой диалектикой.

Вон Алексей Федорович Лосев уж какой был патриот, а в идее «Москва – Третий Рим» под конец жизни разочаровался и даже с горечью сетовал, что Третий Рим – это рюмка водки и хвост селедки. Иными словами, «у алжирского дея под самым носом шишка». Вот вам и патриотизм – во всяком случае, лосевский (и – гоголевский).

А можно и так повернуть (по-розановски): «Папироска после купания, малина с молоком, малосольный огурец в конце июня, да чтоб сбоку прилипла ниточка укропа (не надо снимать) – вот мое "17 октября". В этом смысле я "октябрист"» («Опавшие листья»). Октябрист, а какая лирика...

Однако вернемся к соборному историческому мышлению. У него, разумеется, есть устоявшиеся символы, ключевые фигуры – Дмитрий Донской, Кутузов, Багратион, Барклай-де-Толли. Есть свои не подвергаемые сомнению факты, которые могут и в то же время не могут быть оспорены, поскольку принадлежность соборному мышлению выводит их за пределы любой интеллектуальной полемики и самых утонченных дискуссий.

К примеру, все раз и навсегда – соборно – сошлись во мнении, признали за истину, что на Бородинском поле русские победили французов. Французы могут с этим не соглашаться, отстаивая правоту собственного соборного мнения, но это ничего не значит, поскольку собор на то и собор, что совершенно не приемлет иных взглядов.

Таких примеров множество (Россия на все богата примерами). Именно соборность русского исторического мышления не позволяет переписывать историю и исключает всякую полемику, хотя сами историки могут сколько угодно со старомодной учтивостью спорить, соглашаться, не соглашаться и в самых изящных выражениях опровергать друг друга.

Так что же Александр I и старец Федор Кузьмич? Тожественность этих фигур еще не стала фактом нашего соборного мышления, не утвердилась в нем как непреложная истина, не обрела для себя соборного большинства. Собственно, что происходит, чему нам приходится быть свидетелями? Одиночки (о встречах с некоторыми из них я еще расскажу) давно уже для себя всё решили. Их взгляды полностью сложились, обрели свою фактическую основу, систематизировались. Им не надо ничего доказывать, они и так всё знают.

Большинство из них – энтузиасты-краеведы, библиотечные завсегдатаи, архивные сидельцы, но среди них есть и историки, университетские умы, хранители Эрмитажей и Русских музеев. Эти ведут себя осторожно и, по существу, остаются непризнанными одиночками, поскольку не рассчитывают на понимание в своей среде. Колле-

ги-историки, как правило, не поддерживают их, используя против них один-единственный аргумент – посвященные императору пушкинские строки:

*Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.*

«Вот вам портрет Александра, – утверждают они. – Не может такой человек стать сибирским старцем». Не может – и всё! Личная же драма императора, кровоточащие душевные раны, таинственное сцепление в его жизни самых разных обстоятельств, мистицизм Александра их совершенно не интересует. Вообще им недоступна духовная составляющая русской истории. Они продолжают долбить свое о социальных процессах, политических программах, движущих силах и проч., проч.

Наконец, помимо одиночек, есть образованное общество, читающая публика, да и простые люди, убежденные, что старец – это император, и их становится все больше и больше. Но все-таки для подлинной соборности этого мало. Соборное сознание того великого факта, что высшая власть у нас в истории поднималась до святости, еще только формируется, а посему его влияние на нашу жизнь невелико.

Драма и судьба

Но тем яснее задача одиночек и энтузиастов, и моя собственная задача как автора книги (поскольку я принадлежу к их числу), по мере сил служить зарождающемуся соборному осмыслению Драмы и Судьбы Александра Благословенного. Я не ставлю себе целью вновь и вновь что-то доказывать, вербовать сторонников, разить своими доводами противников, предавать анафеме упрямых и несогласных. Нет, я стараюсь именно воссоздать Драматическую и Судьбу.

К тому же я не штатный историк по должности и званию, а свободный эссеист, созерцатель исторических реалий, связанных с Алексан-

дром мест, пространственных знаков, указывающих на мистическую тайну русского императора. Я если и не его современник, то *сопространственник*, и по Петербургу, и по Сибири, и по Европе. Я шел за ним след в след, все объездил, везде побывал. Ведь время стирает эти знаки, уничтожает вещественные реалии, меняет до неузнаваемости места. Снесли, разрушили, раскатали по бревнышкам, сколько таких печальных примеров в нашей богоспасаемой России, поэтому надо сохранить, запечатлеть, хотя бы в слове, то, что перестает быть предметной реальностью.

На календаре 21 марта 2019 года. Надо спешить, надо успеть.